Овчинникова Татьяна Маратовна

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА

В статье раскрывается содержание понятия "модель конфликта": дается определение данному понятию, перечисляются требования, которым должны удовлетворять модельные описания конфликтного взаимодействия, в обобщенном виде выделяются этапы моделирования конфликта, при этом автор акцентирует внимание на многозначности данного термина. Особое внимание уделяется проблеме использования математических моделей, являющихся незаменимым инструментом для понимания, объяснения, прогнозирования и регулирования конфликта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 167.7
Философские науки

В статье раскрывается содержание понятия «модель конфликта»: дается определение данному понятию, перечисляются требования, которым должны удовлетворять модельные описания конфликтного взаимодействия, в обобщенном виде выделяются этапы моделирования конфликта, при этом автор акцентирует внимание на многозначности данного термина. Особое внимание уделяется проблеме использования математических моделей, являющихся незаменимым инструментом для понимания, объяснения, прогнозирования и регулирования конфликта.

Ключевые слова и фразы: конфликт; моделирование; этапы моделирования; статическая модель конфликта; динамическая модель конфликта; математическая модель конфликта.

Овчинникова Татьяна Маратовна
Омский государственный педагогический университет
t_ovch@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА©

Вся история человечества может быть представлена как ускоряющийся процесс развития, расширения и уточнения знаний. На современном этапе, когда окружающая нас действительность усложнилась и за счет познания все новых ее сторон, и за счет создания человеком новых ее форм, невозможно обойтись без некоторого упрощения и формализации явлений окружающего нас мира. Зачастую число факторов, относящихся к исследуемой проблеме, слишком велико, и с целью упрощения ситуации прибегают к уменьшению их количества, что становится возможным посредством использования идеализированного образа ситуации – ее модели. Исследуемый объект может быть либо слишком велик, либо слишком мал, и его изучение невозможно без создания подобного ему объекта, позволяющего преодолеть несоответствие пространственных масштабов прообраза и наших возможностей. Необходимость прогнозирования и определения возможных последствий принимаемых решений также приводит к созданию моделей. Моделирование играет ведущую роль при изучении и анализе конфликтов, поскольку результаты исследования конфликтного взаимодействия необходимо представлять в виде, удобном для анализа, и иметь возможность их хранения и передачи в пространстве или времени. К тому же, управляя конфликтом, необходимо предварительно проанализировать, к каким последствиям приведет это управление. Перечисленные задачи требуют представления информации об объекте в виде некоторого образа (словесного, графического и т.п.).

Теория конфликта в качестве самостоятельной области социологии создается к середине XX века. Л. А. Нечипоренко, описывая «буржуазную социологию конфликта», говорит о равновесно-интеграционной или структурно-функционалистской *модели* конфликта (Т. Парсонса) [3, с. 25-36]. Очевидно, что в данном случае речь идет либо о модели социума, либо о теории, описывающей социум с точки зрения конфликтного взаимодействия. В таком же значении термин «модель конфликта» употребляет и А. К. Дмитриев, говоря о том, что в 30-40-х годах XX века была популярна *функциональная модель общества* Толкотта Парсонса, который сформулировал ряд «функциональных предпосылок» стабильности, обеспечение которых позволяет сохранить социальную систему в рамках сложившихся норм и ценностных ориентаций и избежать социальных конфликтов и потрясений [2, с. 25]. В 60-х годах Ральф Дарендорф создает свою теорию конфликта. В работе «Вне утопии» он говорит о том, что «набросал эскиз конфликтной модели общества» [3, с. 68].

Модель конфликта как отражение этого социального явления мы находим у Кеннета Боулдинга, автора «Общей теории конфликта», который конструирует две модели социального конфликта – статическую и динамическую. Статическая модель рассматривает конфликт как специфическую систему, вычленяя в нем такие составляющие элементы, как стороны конфликта (отдельные индивиды, группы, животные, искусственные объекты, теории, организации и т.д.) и отношения между противоборствующими сторонами. Динамическая модель, по Боулдингу, – это процесс, «в котором движение одной стороны так изменяет область расположения другой стороны, что вызывает у последней движение, которое в свою очередь изменяет область расположения первой стороны, вызвавшей движение первой стороны» [Там же, с. 110]. При этом Боулдинг считает, что все коллизии (конфликты) имеют общие элементы и одинаковые пути развития. По сути, именно в теории Боулдинга впервые создается модель конфликта в широком ее смысле: в ней конфликтное взаимодействие воспроизводится в идеализированной форме, хотя и без какой-либо явной схематизации. Тем не менее, использование терминологии теории игр в общей теории конфликта свидетельствует о стремлении автора создать универсальную социологическую схему (модель), которая бы не только объясняла общественные противоречия, но и указывала пути их преодоления. Сам Боулдинг утверждает, что его «абстрактная модель конфликтной ситуации или конфликтного процесса» с некоторыми модификациями равно применима к анализу промышленных конфликтов и забастовок, международных конфликтов и войн, семейных, правовых, расовых и политических конфликтов [Там же, с. 119].

В том же значении, что и Боулдинг, термин «модель конфликта» употребляют американские социологи Р. Мак и Р. Снайдер. Перебирая различные понятия, выражающие отношения конфликта: антагонизм интересов и непримиримость целей, социальный раскол и напряженность взаимоотношений, агрессивность и

© Овчинникова Т. М., 2014

вражда, конкуренция и соперничество, – они признают, что ни одно из них не является синонимом конфликта. Конфликт, по их мнению, «большей частью резиноподобное понятие, которое можно растягивать, и полученное использовать в своих целях» [Там же, с. 39]. Далее они говорят о том, что серия свойств этого понятия составит **модель** для опознания (идентификации) и характеристики конфликтного феномена. В качестве свойств авторы предлагают следующие: ограниченность общего объекта притязания сторон, манера поведения каждой стороны, рассчитанная на то, чтобы причинить вред другой стороне, за счет проигрыша которой можно было бы осуществить свой выигрыш [Там же].

Еще до того, как конфликтология оформилась в качестве самостоятельной научной дисциплины, в биологии, математике, социологии создавались особые модели конфликтов – математические. Итальянский математик Вито Вальтерра, рассматривая конкуренцию двух биологических видов за общее место в микрокосмосе, создает модель борьбы за существование в замкнутой среде двух биологических видов, один из которых поддерживает существование исключительно охотой на другой вид [4, с. 90-102]. Модель Фредерика Ланчестера представляет собой описание с помощью дифференциальных уравнений интенсивности потерь воюющих сторон в следующей ситуации: N_1 подразделений стороны А, каждое из которых обладает ударной силой α, сражаются с N_2 подразделениями противника В, каждое из которых обладает ударной силой β. После II Мировой войны математический подход стал использоваться для решения проблем, связанных с военными действиями и контролем над вооружением. Так, например, Саати Томас, занимаясь исследованием вопроса «если ядерная война будет развязана, возможно ли ее окончание на начальном этапе при минимальных разрушениях?», создает свою динамическую модель ядерной войны. Анализ этой модели позволяет сделать некоторые выводы о том, как начинаются войны, как они протекают и как кончаются. Модель определяет соотношение ракет, которое с большой долей вероятности не приведет к войне. В зависимости от условий, в нее заложенных, определяется оптимальная стратегия для нападающей стороны: нанести по основным центрам противника либо *решительный* тотальный удар, либо *контролируемый* тотальный удар, либо нанести контролируемый удар по его ракетным установкам [Там же, с. 103-109].

Саати Томас Л. выделяет три класса математических моделей:

1. Детерминированные (описывающие) модели, представленные в форме уравнений или неравенств, описывающих поведение системы.
2. Модели оптимизации (нормативные) модели, содержащие выражения, представленные в алгебраическом, дифференциальном или интегральном виде, которые необходимо максимизировать или минимизировать.
3. Вероятностные модели, которые также выражаются в форме уравнений или неравенств, но имеют вероятностный смысл, например, в них может идти речь о математических ожиданиях [Там же, с. 29-30].

Предложенные Саати математические модели могут быть применимы к описанию любого социального явления или процесса. Так, к первому виду моделей можно отнести, например, модель В. Вальтерра, ко второму – модели Ф. Ланчестера и Т. Саати.

Новый толчок развитию многих направлений в конфликтологии, в том числе и математическому описанию конфликтного взаимодействия, дала теория игр, основные идеи которой были сформулированы Дж. Фон Нейманом и О. Моргенштерном в 1944 году. После того, как в 1970 г. их работа «Теория игр и экономическое поведение» была переведена на русский язык, «математика конфликта» возникает и в СССР. В этом направлении работали Н. Н. Воробьев, В. М. Гаврилов, В. Ф. Крапивин, В. А. Лефевр, Г. Л. Смолян и др. Модельные описания создавались с целью выбора оптимального варианта регулирования возможного развития конкретной конфликтной ситуации. Однако надежды на то, что с помощью классической теории игр удастся находить решения любых конфликтов, причем в различных системах, включая социальные, не оправдались, и с 1975 года наблюдается спад интереса и к классической теории игр, и, как следствие, к разработкам математических вариантов решения конфликтных ситуаций.

С середины 1980-х годов наблюдается оживление интереса к математическому моделированию конфликтов. В последнее время этот метод все чаще применяется для исследования межгрупповых и межгосударственных конфликтов. Так, Е. Г. Барановский и Н. Н. Владиславлева предлагают обобщенный алгоритм исследования и построения моделей международных конфликтов, которые могут быть использованы при прогнозировании развития кризисных ситуаций, оценке основных источников и причин конфликта, выборе наиболее оптимальных стратегий поведения в международном конфликте [1]. Центральное место моделирование конфликта занимает в Единой теории конфликта В. А. Светлова, основанной на системном анализе, дополненном элементами теории графов, теории вероятностей, динамического анализа и теории игр [5; 6].

Итак, моделирование конфликта, появившись в середине XX века, сегодня приобретает все большую популярность. Опираясь на определение модели, предложенное В. А. Штофом [7, с. 19], модель конфликта можно обозначить следующим образом: это формализованная система, воспроизводящая те или иные характеристики конфликта, исследование которой позволяет определить способы его регулирования, разрешения или предупреждения.

Модель любого объекта или процесса, в том числе и модель конфликта, должна удовлетворять требованиям адекватности, сложности, конечности, наглядности и приближенности. Под адекватностью модели понимают качественное и количественное описание прообраза по выбранному множеству характеристик с некоторой степенью точности. Чем выше точность описания конфликта, тем адекватнее его модель. При этом имеется в виду адекватность не вообще, а адекватность по тем свойствам модели, которые являются для исследователя конфликта существенными. Рассматривая требования простоты (сложности) к модели конфликта, необходимо отметить, что одновременное требование простоты и адекватности модели являются противоречивыми. С точки зрения адекватности сложные модели являются предпочтительнее простых, так как

в сложных моделях можно учесть большее число факторов, влияющих на изучаемые характеристики конфликта. Но хотя сложные модели и более точно отражают моделируемые свойства оригинала, они более громоздки, труднообозримы и неудобны в обращении. Поэтому исследователь стремится к упрощению модели, так как с простыми моделями легче оперировать. Однако упрощать модель можно до тех пор, пока сохраняются основные свойства, характеристики и закономерности, присущие оригиналу.

Конечность модели конфликта заключается в том, что она отображает оригинал как конечную структуру с конечным множеством свойств на данном уровне изучения, исследования и описания. Если конечность и простота модели характеризуют качественное различие между оригиналом и моделью, то ее приближенность будет характеризовать количественную сторону этого различия. Приближенность модели к оригиналу неизбежна и существует объективно, так как модель отражает лишь отдельные свойства оригинала. Поэтому степень приближенности модели к оригиналу определяется постановкой задачи, целью моделирования.

Процесс моделирования конфликта может быть рассмотрен с различной степенью детализации, в обобщенном виде можно выделить следующие его этапы:

1. Постановка задачи.

Моделирование необходимо с целью:

- исследования причин возникновения конфликтов, а также их эскалации;
- рассмотрения различных вариантов решения конфликта;
- определения соотношения и равновесия сил в оборонительных или наступательных действиях;
- прогнозирования эффективности применения той или иной стратегии в конфликтной ситуации;
- планирования переговоров в части выработки оптимального решения.

Заметим, что данный список не является исчерпывающим. В соответствии с конкретной задачей исследователь должен изучить историю конфликта, собрать исчерпывающую информацию о нем (о его участниках, причинах, стадии, масштабах и т.п.), выделить те объекты, свойства и отношения, изучение которых позволит найти решение поставленной задачи. Полученная информация фиксируется в некотором языке, как естественном, так и искусственном (языке графов, формальной логики, дифференциального или интегрального исчисления).

2. Выбор модели. На этом этапе исследователь от предварительного изучения конфликта переходит к созданию такого его «заместителя», на основании изучения которого можно решить поставленную задачу наиболее рациональным способом.

3. Исследование модели. На данном этапе модель становится предметом теоретического анализа. Все действия исследователя направлены на получение знаний об этом объекте, его свойствах и отношениях. На этом этапе возможна математическая обработка модели.

4. Интерпретация результатов. На базе полученных результатов знания о модели трансформируются в знания об исследуемой ситуации, пишутся сценарии возможного развития событий, оценивается вероятность событий, описанных в каждом сценарии, выбирается оптимальная стратегия поведения, что позволяет в конечном итоге сформулировать искомое решение поставленной задачи. Заметим, что информация о моделируемом конфликте очень разнообразна и противоречива, как правило, ее сбор и обработка проходят в несколько этапов, проводится качественный и количественный анализ. На каждом этапе обработки информации увеличивается уровень абстракции и оторванности от действительности (происходит утеря единичных признаков конфликта), поэтому логико-математические модели не всегда являются руководством к действию, а могут применяться только в виде вспомогательного инструмента в прогнозировании конфликтов.

Итак, в начальный период становления конфликтологии как самостоятельного научного направления основные подходы к теоретическому изучению социального конфликта были связаны с исследованием причин и функций данного феномена, динамики конфликтного поведения и попытками построения, исходя из этого, общей теории конфликта. Тем самым был создан методологический и общетеоретический фундамент для моделирования конфликтов посредством выявления общих структурных и динамических показателей и индикаторов. Сегодня потребности общественного развития создают объективную необходимость в таком знании, на основании которого проблемы управления социальными процессами можно было бы решать оптимальным образом. Использование математических моделей и методов позволяет учитывать все возможные варианты событий и поведенческих типов реакций субъектов при изменяющихся обстоятельствах в той или иной конфликтной ситуации. Модели могут помочь субъектам конфликтного взаимодействия в выборе разумных решений, поскольку математическая формулировка сложных проблем указывает на возможные исходы и способствует определению оптимальных стратегий. С другой стороны, создавая модель конфликта, необходимо строго указывать пределы и границы допустимых при моделировании упрощений, не допуская абсолютного растворения единичных признаков конфликта в общих формализованных описаниях.

Список литературы

1. **Барановский Е. Г., Владиславлева Н. Н.** Методы анализа международных конфликтов. М.: Научная книга, 2002. 240 с.
2. **Дмитриев А. К.** Конфликтология. М.: Гардарики, 2001. 284 с.
3. **Нечипоренко Л. А.** Буржуазная «социология конфликта». М.: Политиздат, 1982. 142 с.
4. **Саати Томас Л.** Математические модели конфликтных ситуаций / пер. В. Н. Веселова и Г. Б. Рубальского; под ред. и с предисл. И. А. Ушакова. М.: Сов. радио, 1977. 302 с.
5. **Светлов В. А.** Конфликт: модели, решения, менеджмент. СПб.: Питер, 2005. 540 с.
6. **Светлов В. А., Степанов В. А.** Конфликтология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
7. **Штоф В. А.** Моделирование и философия. Л.: Ленинградское отделение Изд-ва «Наука», 1966. 302 с.

MODELLING AS METHOD OF CONFLICT REGULATION

Ovchinnikova Tat'yana Maratovna
Omsk State Pedagogical University
t_ovch@mail.ru

In the article the content of the notion “model of conflict” is revealed; its definition is given; the requirements, which should be satisfied by the model descriptions of conflict interaction, are enumerated; the generalized stages of conflict modelling are singled out, and at the same time the author focuses on the polysemanticism of this term. Special attention is paid to the problem of the use of mathematical models that are an irreplaceable tool for the comprehension, explanation, prediction and regulation of conflict.

Key words and phrases: conflict; modelling; stages of modelling; static model of conflict; dynamic model of conflict; mathematical model of conflict.

УДК 009
Философские науки

В статье отражена специфика среды прибрежных территорий Европейского Севера России на примере Мурманской области и сопредельных регионов. Автор делает предположение о том, что прибрежные территории Европейского Севера России располагаются на периферии социокультурного пространства и олицетворяют собой открытую искусственную среду с повышенной концентрацией смыслов и значений, задающих вектор человеческой жизни.

Ключевые слова и фразы: среда; искусственная среда; прибрежный город; прибрежные территории; открытость; край; сказочность; приграничность; граница.

Паламарчук Максим Леонидович, к. филос. н.
Мурманский государственный гуманитарный университет
mlpalamarchuk@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ©

Среда: многогранность понятия

Понятие «среда» многозначно и включает в себя экономическую, географическую, культурологическую и другие стороны. Если представить среду прибрежной территории в виде геометрической фигуры, то, скорее всего, у нас получится многогранник. Акцентируем внимание читателя на некоторых его «гранях».

Распространено определение среды как географического пространства, в котором каждое человеческое сообщество имеет своѐ место расселения, которое складывается в ходе истории на основе родовых и хозяйственных отношений. По мере развития и усложнения социокультурных связей общества появляются места повышенной концентрации социальных норм и традиций. Такие места присутствуют и у северных народов: города Вардѐ (Норвегия) и Торнио (Финляндия). Последний известен нам с 17 века как крупный торговый центр, который располагается на границе Финляндии и Швеции, на краю географического пространства. Схожее географическое положение имеют российские города Архангельск, Кола и Мурманск, располагающиеся на торговых путях, долгое время они оставались и не перестают быть культурными, научными и торговыми центрами в Баренцевом регионе.

Уникальность прибрежного города заключается в том, что, возникнув на берегу моря, на побережье залива или реки, он вступает в противоборство с природой. Такой город можно смело назвать «искусственным». Прибрежный искусственный город располагается на краю прибрежной территории: на берегу моря, в устье реки. На краю русской земли стоят Санкт-Петербург, Архангельск, Александровск, Мурманск, Кола.

Специфика искусственных прибрежных городов в том, что они находятся на границе культурного мира, на периферии, которую часто отождествляют с краем социокультурного пространства – приграничным приморским регионом. Таковым выступает Европейский Север России.

Мурманская область занимает особенное положение. С одной стороны, Баренцево море омывает территорию Мурманской области с Севера и Северо-Востока, Белое – с юга, Кольский залив обеспечивает прямой выход в Северный Ледовитый океан, в Арктику. С другой – мы значительно удалены от столицы России (на 2000 километров), что, безусловно, говорит о периферийном, окраинном положении нашего региона. И в этом уже заключается первая особенность прибрежных территорий Европейского Севера России – удаленность от центра и окраинное положение между Арктикой и «Большой Землей».

© Паламарчук М. Л., 2014